

tion. Поп-музыканты говорят о музыке в стиле *goth = gothic* и о музыкантах, играющих такую музыку.

Таким образом, усечения – это самый распространенный тип сокращений. Появление и использование усечений – закономерное объективное явление, вытекающее из прагматической потребности общества и нужд языковой системы. На появление усечений и их форм оказывают влияние многие лингвистические и экстралингвистические, в том числе прагматические факторы. Наблюдающиеся масштабы распространения усечений представляются существенным фактором, который заслуживает изучения, оценки и определения адекватного подхода к закономерностям их функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В.В. Борисов. – М., 2004. – С. 132–135.
2. Горшунов, Ю.В. Прагматика аббревиатуры / Ю.В. Горшунов. – М., 1999. – 135 с.
3. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М., 2003. – 156 с.
4. The Economist, May 16, 2007.
5. New York Times, June 14, 2007.
6. Newsweek, January 29, 2007.

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ОПРЕДЕЛЕННОГО Артикля с именами личными в немецком языке

Д.А. РЕЗАНОВИЧ

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Наличие артикля – это особенность, которая отличает немецкий язык от многих других языков, в том числе и от русского. Согласно определению в словаре Розенталя, «артикуль – это служебное слово (частица) в некоторых языках при именах существительных для выражения их употребления в определенном или неопределенном значении» [1, с. 3].

Артикуль выражает грамматические признаки существительного и придает значение определенности или неопределенности, которое содержит в предложении существительное. Как правило, употребление артикля диктуется теми функциями, которые он выполняет. Основные функции артикля сводятся к тому, что он:

1. выступает в качестве признака части речи существительного. Поэтому он употребляется при субстантивации любого слова: *das Leben, der Vorsitzende, der Dorfälteste, die Fünf* и т.п.;

2. обозначает пол, падеж и число: *der Lehrer* ‘учитель’, *dem Lehrer* ‘учителю’, *die Lehrer* ‘учителя’ (мн. число);

3. выражает категорию определенности/неопределенности: *Das ist ein Buch. Das Buch ist sehr interessant;*

4. способствует коммуникативной классификации предложения, т.е. он помогает отделить в высказывании новое, неизвестное (рема) от старого, известного (тема): *Ich sah einen Jungen. Der Junge trug ein Spielzeug in der Hand.*

Первая и вторая функции присущи определенному артиклю, формы которого отчетливо можно распознать в единственном и множественном числе. Третья и четвертая функции присущи как определенному, так и неопределенному артиклю [2, с. 177]. Артикль выполняет в предложении также другие, решающие для его употребления функции: он обозначает отдельное и общее, определенность и неопределенность. Как раз противопоставление артиклей разъясняет различие между неопределенным и определенным качеством.

Что касается личных имен, то они не имеют артикля в качестве постоянного сопровождения. Имена личные лишены обобщающего характера, что связано с тем, что они соотносятся с лицами, не объединяемыми общими для них свойствами. Артикль в таких случаях может употребляться лишь факультативно, подчеркивая при этом определенную стилистическую, а также структурную значимость. Применение артикля при личных именах придает высказыванию экспрессивность и конкретность, так как сохраняется исходное значение артиклей.

Вслед за К.А. Левковской констатируем тот факт, что мужские и женские имена в немецком языке имеют четкое различие. Поскольку личные имена достаточно ясно выражают биологический род носителя данного имени и указывают на определенного человека, то они употребляются в языке без артикля [3, с. 124].

Однако есть случаи, когда при употреблении имен личных требуется выделить какие-либо дополнительные особые значения или стилистические оттенки. В связи с этим определенный артикль употребляется перед именами личными:

- для указания на пол лица, чаще всего перед иностранным именем: *Ich habe mit **der** Ailar gesprochen;*

- для оформления множественного числа личного имени при обозначении всей семьи: ***Die** Meyers besuch eich im März;*

- для оформления падежа личного имени: *Das war ein Film mit **der** Loren;*

- при наличии имени прилагательного в роли определения перед собственным именем или определительной группы: ***Der** junge Peter sah ihn sofort aufmerksam an;*

- при повторном упоминании лица, только что названного: *Gestern kam Rudolf zu mir. Ich gab dem Rudolf ein Buch;*

- для обозначения одного из нескольких с одинаковым именем: *In der Turnhalle waren Luise, Marta, Erika, Paul und Luise. Nur die Luise wollte nicht turnen;*

- при выражении субъективно-эмоционального, а именно дружески доверительного, приятельского, отношения к называемому лицу: *Was sagt denn die Monika dazu.*

Отдельно следует сказать о случаях употребления артикля с личными именами, имеющими переносное значение, когда:

1. имя автора служит для обозначения его произведения: *Viele hören gern den Beethoven;*

2. имя героя произведения обозначает всё произведение: *Diesen Gedanken kann man im Wallenstein finden;*

3. личное имя служит для обозначения роли из какой-либо пьесы: *Er spielt den Hamlet gut;*

4. личные имена используются для названия созвездий, небесных тел, кораблей: *Der Sirius befindet sich im Sternbild des Großen Hundes.*

Следует отметить также региональную обусловленность употребления артикля с именами личными. В языковых областях, которые находятся под влиянием диалектов, преимущественно в южной Германии, имена употребляются с определенным артиклем. В словаре Дудена по этому вопросу излагается следующее: «Имена личные употребляются, в общем, без артикля. Прежде всего, в разговорной речи артикль стоит также при имени без прилагательного. Этим употреблением подтверждается при назывании имени, что указанное лицо известно. Он передает определенную близость и имеет распространение особенно на юге немецкоязычного региона» [4].

Подтверждение этому находим и в письменном художественном дискурсе. Приведем несколько примеров из повести Эриха Кестнера „Das doppelte Lottchen“, действие которой происходит на юге Германии и в Австрии: *Herr Gabel öffnet: „Oh, die Luise!“* ‘Господин Габель открывает: «О, Луиза!»». *Er ist genauso aufgeregt wie die Resi.* ‘Он взволнован точно так же, как и Рези’ [5]. В этих предложениях употреблен определенный артикль с именами личными, хотя при них нет определения. Артикль свидетельствует о том, что речь идет о знакомых, близких людях.

Из вышеизложенного следует, что артикль в немецком языке служит, в первую очередь, для выражения определенности/неопределенности. Перед именами личными определенный артикль употребляется при наличии определения, а также для указания пола лица, падежа и числа имени собственного. Кроме того, в разговорной речи артикль употребляется перед именем человека, хорошо известного говорящему. Такая особенность характерна для юга немецкоязычного региона. В северной части Германии личные имена употребляются без артикля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 357 с.
2. Шендельс, Е.И. Практическая грамматика немецкого языка : учеб.для ин-тов и фак. иностр. яз. / Е.И. Шендельс. – 3-е изд. испр. – М. : Высш. шк., 1988. – 416 с.
3. Левковская, К.А. Артикль в немецком языке : Пособие для учителей / К.А. Левковская. – М. : Просвещение, 1973. – 224 с.
4. Duden, Richtiges und gutes Deutsch : das Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle, 7., vollständig überarbeitete Auflage. / Dudenredaktion unter Mitw. von Peter Eisenberg und Jan Georg Schneider. – Mannheim, Zürich : Dudenverlag, 2011. – 1064 S.
5. Кестнер, Э. Das doppelte Lottchen / Э. Кестнер. – Цюрих, 1949. – 158 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ БЕЛОРУССКИХ РЕАЛИЙ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

О.Н. УСКРЕБОВА

Минск, БГУ

Реалии окружают нас повсюду, даже мы сами иногда не задумываемся, что эквивалентов некоторых слов, которые встречаются в нашем языке, в других языках просто нет, так как нет обозначаемых ими предметов, явлений. Далее мы рассмотрим некоторые способы перевода обозначений белорусских реалий из публикаций сайта laender-analysen.de [1].

С. Влахов и С. Флорин под реалиями понимают «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в другом языке, а, следовательно, не поддаются переводу на «общем основании», требуя особого подхода» [2, с. 47]. Н.Л. Гильченко отмечает, что в переводоведении термином «реалия» обозначают «слова, называющие специфические предметы, явления, связанные с бытом, историей, культурой определенного народа. Наличие реалий (предметов и слов их обозначающих) связано с национально-культурными, историческими особенностями существования разных народов и с национальным своеобразием языкового отображения результатов познания и интерпретации действительности» [3, с. 77]. В этих определениях реалий можно найти общее: Реалия – это не просто слово, а отображение культуры и менталитета определенного народа.

В различных языках существует огромное количество слов-реалий, поэтому единой классификации реалий в переводоведении нет. Н.Л. Гильченко классифицирует реалии по следующим критериям: 1) предметное